

Металлический привкус жажды утолился глотком со стола. Цинь Ань, его взгляд острый, как кремь, рявкнул приказания изможденной фигуре перед ним. «Несите уголь», — приказал он, указывая на двенадцать мешков, сложенных на пионерской станции. "Подписывайтесь на меня."

Он сам поднял мешок, вес его был знаком и утешителен. Дорога до поезда пролегла сквозь угасающий свет, десятиминутный путь, который обещал растянуться до двух трудных часов под тяжестью их ноши. К тому времени тьма поглотила бы мир целиком.

Цинь Ань не собирался оставлять этого человека позади. В этом пустынном ландшафте каждая рука была драгоценна, а его запасы были в изобилии. Изможденное тело мужчины говорило о многом — он был тенью, цепляющейся за грани выживания. «Существо, которое легко сломать, — размышлял Цинь Ань, — существо, которое не окажет большого сопротивления.

Словно прочитав его мысли, мужчина беспрекословно повиновался. Два с половиной часа спустя последний мешок с углем был погружен в поезд, его металлическая обшивка блестела в угасающем свете. Цинь Ань, всегда практичный, не пренебрегал сбором других предметов первой необходимости со станции: здоровенной буханки черного хлеба, двух бутылок драгоценной воды, железного горшка и даже стола и стульев, которым суждено было стать топливом для печи поезда.

К тому времени, как они подошли к поезду, солнце уже скрылось за горизонтом, небо окрасилось оттенками индиго и фиолетового. Но Цинь Ань был невозмутим. Его расчеты были точны: запаса хода поезда хватит до утра. Впереди лежала тысяча триста километров, этого достаточно, чтобы добраться до места назначения, даже если они доберутся до полудня следующего дня.

Мужчина, который последовал за ним в поезд, недоверчиво уставился на него. Был ли этот закоренелый выживший таким же беженцем из другого убежища? И может ли кто-нибудь действительно выжить на поверхности? Мир наверху был кладбищем разбитых мечтаний, замерзшей пустыней, где бродили мутировавшие звери, а запасы истощились. Глубоко под землей были построены убежища, в которых геотермальное тепло использовалось для обогрева и выживания.

Но поезд Цинь Аня был другим. Это было святилище, созданное системой, его металлическое сердце билось со сверхъестественной стойкостью. Он мог расчищать препятствия и прокладывать пути, хотя за последнее приходилось платить: на каждый пройденный километр тратился один километр дальности.

— Мой Лорд, — прошептал мужчина дрожащим голосом, — это ваше убежище? Он не осмелился высказать свои опасения, что этот поезд стал их могилой.

Взгляд Цинь Аня был холодным и непоколебимым. «Да», — ответил он, указывая на угол локомотива. «Сегодня ты будешь спать здесь».

Мужчина не мог видеть внутреннюю работу поезда, не мог получить доступ к другим вагонам или контролировать его движение без разрешения Цинь Аня. Он оказался в ловушке, пленник в этом металлическом коконе, несущийся навстречу неопределенной судьбе.

Когда наступила темнота, Цинь Ань почувствовал знакомое желание справить нужду.

Он вышел на край поезда, глядя на угасающие угли солнца. Мир раскинулся перед ним, полотно теней и шепота.

Он закончил свои дела, натянул брюки и закрыл за собой дверь. Щелчком переключателя он активировал автопилот поезда. Котел взревел, его жар просачивался в металлические кости поезда, прогоняя наступающий холод.

Удушающая жара давила на Цинь Аня, пока он боролся со своим пальто, и печать оказалась более стойкой, чем ожидалось. Наконец он сбросил ее, ткань безвольно упала на пол, и направился к цеху по производству искусственного мяса. Его ждал дневной урожай свинины, бледная имитация настоящей свинины, но неотличимая по запаху и текстуре благодаря сверхъестественному воспроизведению системы.

Опытной рукой он держал лопату, откалывая толстые ломти от глыбовой массы и бросая их в ожидающий железный горшок. Когда масло начало шипеть, наполняя воздух дразнящим ароматом, Цинь Ань повернулся, его взгляд упал на человека, который молча сидел на корточках с момента его прибытия.

"Как вас зовут?" — спросил он, все еще держа лопату в руке, ее лезвие блестело в тусклом свете.

Мужчина вздрогнул, словно ожидая удара. Он оставался сгорбленным, опустив глаза, изображая настороженное подчинение. — Дикая Собака, — пробормотал он почти шепотом.

Цинь Ань поднял бровь. "Дикий пес?" Имя казалось несовместимым с кротким поведением этого человека.

- Да-с, - поспешил объяснить мужчина, - потому что я быстро бегаю. Так меня в приюте бригадир назвал.

На лице Цинь Аня промелькнула вспышка веселья. — Расслабься, — сказал он, помешивая шипящий жир, — я не собираюсь тебя убивать.

Взгляд мужчины метнулся к кастрюле, в желудке заурчало в ответ на опьяняющий запах жареного мяса. Год назад он впервые попробовал настоящее мясо — приз, завоеванный в жестокой схватке в клетках. Воспоминание об этом вкусе сохранилось, призрачное ощущение, которое грызло его даже сейчас.

«Боже, — выдохнул он, — как они сделали это искусственное мясо таким настоящим?»

Цинь Ань сглотнул, его собственные муки голода усилились. Он вылил приготовленную свинину на сковороду, и шипящий звук стал симфонией для его ушей. Он наблюдал, как мясо подрумянилось, приобретя насыщенный оттенок красного дерева.

Он заметил голодный взгляд Дикого Пса и усмехнулся. "Хочу немного?"

Мужчина яростно покачал головой, сжимая вместо этого кусок черного хлеба. Он знал, что лучше не просить большего. Даже если бы он это сделал, Цинь Ань не отдал бы ему это. Он был всего лишь рабочим, винтиком в машине, не достойным такой щедрости.

Цинь Ань понял эту невысказанную истину. Он не был святым и знал суровые реалии их мира. Ему нужна была рабочая сила, и «Дикий Пес» на данный момент служил этой цели.

По мере того как ночь сгущалась, снаружи раздавалось шипение мутировавших зверей, постоянное напоминание об опасностях, скрывающихся за металлической оболочкой поезда. Птица с разбитыми и сломанными крыльями разбилась о стекло, что свидетельствует о несовершенстве мер безопасности системы. Но Цинь Ань почувствовал, как его охватило чувство спокойствия. Он понял, что закаленное стекло обеспечивало видимость безопасности.

Он снова обратил внимание на руководство по выживанию, просматривая страницы с подробным описанием иерархии убежищ. Рабочие, рабы – эти условия были суровым и жестоким напоминанием о расколотом состоянии мира.

Он не мог постичь жестокость, которая привела к такой системе, где люди были низведены до простых объектов.

Ранее упоминание Дикого Пса о mine вызвало в голове Цинь Аня идею. — Вы сказали, что весь уголь на станции «Пайонир» добывается в шахтах? он спросил.

«Да, мой господин», — ответил Дикий Пес тихим голосом. «Это всего лишь три километра к западу отсюда».

Цинь Ань улыбнулся, в его глазах блеснуло амбиции. Если бы шахта все еще работала, она могла бы стать золотой жилой – в буквальном смысле. Он решил провести расследование завтра, надеясь найти источник богатства, который поможет ему ориентироваться в этом новом, неумолимом мире.